

Он уставился на палочку, которую держал в руке; его глаза сузились, когда он попытался почувствовать в ней что-то другое. Там ничего не было. Он чувствовал себя так же, как всегда после того, как он освободил его от изготовителя палочек, однако, он действительно вел себя очень странно, пока он сражался со Змеей.

Было ли это чем-то, что сделал Мастер-ударник, или это была ошибка со стороны Геллерта?

Он не мог быть уверен, но это выбивало из колеи.

Все шло по плану, хотя, по общему признанию, его враг сопротивлялся гораздо лучше, чем ожидалось, и даже превосходно держался до самого конца, пока Старшая палочка не повернулась против Геллерта.

Он пытался рационализировать такие мысли, но не мог.

Палочка атаковала его с той же яростью, с какой выполняла его приказы, и когда это было сделано, Геллерта утащили из пещеры, а его неминуемую победу украл тот же кусок дерева, который он держал.

Как это было возможно?

Геллерт не был экспертом в работе волшебных палочек, и он знал, что в мире есть магия, недоступная его пониманию, но ему нужно было понять это.

Почему палочка действовала так, как она действовала?

Это был животрепещущий вопрос, и хотя он знал, что не сможет сформулировать ответ, который успокоил бы его, это не помешало ему попытаться это сделать.

Никогда еще он не был так сбит с толку.

Его оторвал от размышлений стук в дверь, и нетерпеливая Кассиопея Блэк вошла без приглашения и заняла место перед ним.

Яркая улыбка, которая была на ее лице, исчезла, когда она оценила его поведение, и ее губы недовольно сжались.

"Что случилось?" она спросила.

Геллерт в ответ покачал головой.

"Я не знаю", - честно ответил он. "Все шло так хорошо, а потом..."

Он взмахнул обеими руками, и палочка, которую он искал большую часть своей жизни, с грохотом упала на его стол.

"Значит, он жив?"

"Да", - подтвердил Геллерт. "Он был настоящей загадкой, а теперь вызывает настоящее беспокойство".

"Что ты будешь делать?"

Геллерт поджал губы.

"Я должен понять, что произошло", - размышлял он вслух. "Нам не следовало бы встречаться снова только для того, чтобы произошло то же самое".

"Я могу вам чем-нибудь помочь?" - спросила Кассиопея.

"Если только вы не эксперт по волшебству, я так не думаю".

"Почему бы тебе не поговорить с Грегоровичем?"

Геллерт фыркнул.

"Я бы не доставил этому человеку такого удовольствия", - отрицал он. "Я мог бы обойтись без его самодовольства".

"Тогда почему не Олливандер?"

Геллерт нахмурился.

Он, конечно, слышал об этой семье и их звездной репутации, когда дело касалось их работы.

"Я немного подумаю об этом", - решил он. "На данный момент есть несколько вещей, в которых я могу разобраться сам, прежде чем привлекать кого-либо другого".

Кассиопея вопросительно посмотрела на него, но он не стал вдаваться в подробности.

Что бы ни произошло между ним и Змеей, так и останется.

В конце концов, только Кассиопея знала о его плане противостоять Мастеру-ударнику.

Нет, чтобы гарантировать, что его репутация не была запятнана, это лучше всего было скрыть в надежде, что он сможет понять, что именно произошло и почему обычно безупречная палочка подвела его.

Если бы работа не привела его сюда, Гарри не предполагал, что он снова посетит Болгарию так скоро. Страна была охвачена страданиями, смерть многих, кто сопротивлялся амбициям Гриндельвальда, все еще ощущалась теми, кто был беспомощен что-либо сделать.

Последней надеждой болгарина было то, что ICW выполнит свой долг и вмешается, если такое произойдет, но они были практически разбиты вдребезги, когда их мольбы были встречены лишь невежеством.

Гарри почувствовал смесь жалости и печали к ним, печаль, гнев и безнадежность, которые испытывал каждый, не были чем-то таким, что можно было не заметить, когда он встречался глазами с кем-либо, кого он встречал на улице.

И все же он мало что мог сделать в одиночку.

Однако, если Федоров был прав, у них вполне может появиться проблеск надежды.

Он мог только желать, чтобы он был здесь, чтобы начать освобождать их. Вместо этого он обнаружил, что ищет совета у одного человека.

"Я не ожидал увидеть тебя снова", - приветствовал его Грегорович, его глаза расширились от удивления.

"И вот я здесь", - ответил Гарри, закрывая за собой дверь и проверяя, не наблюдает ли за ним кто-нибудь снаружи.

Грегорович на мгновение задумчиво посмотрел на него.

"Могу я предположить, что вы еще не встречались с ним лицом к лицу?"

"Ты был бы неправ", - вздохнул Гарри. "Я не планировал, что это произойдет так скоро, но это произошло".

Грегорович кивнул.

"И?"

"Что-то произошло, что я изо всех сил пытаюсь понять, что-то с палочкой".

"Это так?" - с любопытством спросил мастер волшебных палочек.

"Это трудно объяснить, но я подумал, что вы, возможно, захотите это увидеть. Я никогда раньше не слышал, чтобы что-то подобное происходило, и если есть кто-то, кто может разобраться в этом, я верю, что это будете вы".

"Видишь это?"

Гарри кивнул и достал свой дымоотвод из зачарованной сумки, которую он носил с собой. Положив его на прилавок, он приложил палочку к виску и извлек воспоминание.

"Задумчивый", - одобрительно прокомментировал Грегорович. "Довольно дорогой товар".

"Но это на вес золота", - заметил Гарри.

Грегорович усмехнулся.

"Ты присоединишься ко мне?"

Гарри покачал головой.

"Я просмотрел это несколько раз, у меня нет необходимости делать это снова".

"Очень хорошо, - пробормотал Грегорович, - но лучше бы это стоило моего времени".

Поколебавшись всего мгновение, он опустил голову в каменный таз, и Гарри воспользовался возможностью оглядеть магазин.

По большей части он был идентичен тому, что был у Олливандера. За прилавком громоздились друг на друга коробки за коробками, и больше смотреть было не на что.

Гарри предположил, что мастерская находится в задней части помещения, но он не стал туда вторгаться.

Он не думал, что мастер волшебных палочек оценит это.

"Боже милостивый", - выдохнул Грегорович, когда вышел из омута памяти, его и без того бледная кожа каким-то образом потеряла большую часть своего цвета. "Я никогда не видел ничего подобного. Слухи о тебе не оправдывают того, что я видел".

"Я пришел сюда не за похвалой, мистер Грегорович, а чтобы понять, что произошло с палочкой", - отметил Гарри.

"Да, конечно", - извиняющимся тоном сказал мастер волшебных палочек, его тон был более уважительным, чем раньше. "То, что произошло, действительно чрезвычайно редко. Я только читал о том, что это происходит, и не встречал получателя этого".

"Получатель?"

Грегорович сурово кивнул.

"Палочка признала тебя", - объяснил он, хотя его слова не прояснили ситуацию для Гарри. "Из того, что я видел, это работало достаточно хорошо для Гриндельвальда, пока не столкнулось с твоей кровью. Должно быть, оно узнало его."

Гарри задумчиво нахмурился.

"Что это значит? Завоевал ли я его "верность"?"

"Нет, нет, нет, - отмахнулся Грегорович, - палочка по-прежнему будет верна ему, но она знает о тебе. Оно отметило тебя, чтобы найти свой путь к тебе, когда придет время".

"Когда придет время?"

Грегорович кивнул.

"Гриндельвальд завоевал преданность палочки, но это не значит, что она останется верной ему. Палочка жаждет власти, а в крови можно найти много силы. Я уверен, что палочка помнит, как служила твоим предкам, и однажды захочет вернуться туда, где ей самое место."

"Значит, мне просто нужно подождать?"

Грегорович покачал головой.

"Нет, я подозреваю, что палочка хочет, чтобы ты доказал ей свою ценность", - ответил он. "Если ты победишь Гриндельвальда, он вернется домой. Он был создан для Певереллов или ими самими, и я подозреваю, что потребуются один человек, чтобы использовать его по назначению. Судя по тому, что я видел, ты мог бы победить."

Гарри глубоко вздохнул.

"Это не должен был быть мой бой".

"Но это стало вашим", - возразил Грегорович. "Палочка не позволит ему проиграть, пока ты не докажешь, что достоин. Это отметило тебя равным ему, Змей, и это подождет того дня, когда ты будешь готов заявить на это права."

"Равный ему?" - спросил Гарри, чувствуя, как страх наполняет его желудок, слова пророчества, которые уже нависли над ним, повторяются эхом.

"Да", - повторил Грегорович. "Я уже потерял надежду, что есть кто-то, кто мог бы спасти нас от него. Я был свидетелем его силы, а теперь я увидел твою. Учитывая то, что произошло с палочкой, я бы сказал, что это судьба свела вас двоих вместе, и что есть другие силы, которые гарантируют, что вы снова встретитесь лицом к лицу. Мир устроен странным образом, и я не верю, что это позволило бы такому монстру, как он, довести свои амбиции до конца".

"Это становится все лучше и лучше", - проворчал Гарри, доставая свой дымоотвод и кладя его обратно в сумку. "Спасибо вам, мистер Грегорович".

"Подождите минутку", - попросил мужчина, направляясь в заднюю часть магазина.

Он вернулся через несколько мгновений, держа в руках маленькую коробочку.

"Помни совет, который я дал тебе насчет твоей собственной палочки", - сказал он, протягивая ее Гарри. "Я мало что могу сделать, чтобы помочь вам, но я бы хотел, чтобы у вас было это. Давай, открой его."

Гарри так и сделал и обнаружил, что внутри была своего рода кобура для волшебной палочки.

Он был сделан не из драконьей кожи, как традиционные, а из шелковистого материала. На ощупь он был мягким, но в нем была соткана магия, подобной которой он никогда раньше не чувствовал.

"Эта кобура совершенно особенная. Просто поместите свою палочку внутрь, и она всегда найдет способ вернуться к ней, когда вы ею не пользуетесь."

Гарри одобритительно кивнул.

"Это какая-то захватывающая работа с чарами".

"Это уникально", - объяснил Грегорович. "Я никогда не сталкивался ни с чем подобным и потратил много лет, пытаясь воспроизвести это. Я терпел неудачу на каждом шагу и верю, что это послужило бы вам лучше".

Гарри никогда не слышал о подобном, и он, конечно же, не отказался бы от такого подарка.

"Я позабочусь об этом", - заверил он мужчину.

Грегорович отвесил ему поклон.

"Приходите еще, если вам понадобятся мои услуги", - предложил он. "Ты всегда приносишь такие интересные вещи для обсуждения".

С этими словами мастер волшебных палочек вернулся в заднюю комнату своего магазина, и Гарри откланялся, не уверенный, почувствовал ли он себя лучше или хуже после разговора с этим человеком.

Вероятно, хуже, но только еще больше, когда его лицензия была обнаружена в бумажнике.

Он со вздохом убрал его, напрягшись, когда прочитал короткое, лаконичное сообщение от Федорова.

Пришло время.

Не было никакой ошибки в том, что имел в виду этот человек, и, убедившись, что у него есть все, что ему может понадобиться, Гарри активировал свой портключ, надеясь, что все усилия его начальника не будут напрасными.

Никогда за все годы своей работы Мастером-ударником, а ныне главой Департамента юстиции ICW Иван не верил, что окажется в таком трудном положении, в каком оказался.

Всю свою карьеру он был честным и праведным по большей части. Конечно, бывали времена, когда ему приходилось время от времени играть по системе, чтобы достичь желаемого результата, но ничего такого, что могло бы подорвать репутацию его коллег или организации, которую он представлял.

То же самое нельзя было сказать о Верховном Магвампе. Этот человек служил представителем еще до того, как Иван подал заявку на работу в качестве Мастера-ударника, и он не мог себе представить, почему после всех этих лет этот человек стал предателем.

Возможно, Иван доберется до сути этого сегодня.

Заручиться достаточной поддержкой было нелегко, но с некоторыми заверениями и достаточным количеством доказательств проступков этого человека он искоренит коррупцию.

Он просто должен был.

Если ICW в ближайшее время не начнет отбиваться от Гриндельвальда, то все будет потеряно.

Одна за другой нации продолжали бы падать, пока не осталось бы никого, кто мог бы противостоять ему.

Он уже претендовал на много земель, и его влияние распространялось, как болезнь, по всему континенту и, по-видимому, дальше.

Для борьбы с Гриндельвальдом было необходимо объединиться, и ICW был лучшим шансом на это.

"Войдите", - позвал он, когда раздался стук в его дверь.

Вид входящего Эванса наполнил его большей уверенностью, чем Иван чувствовал ранее, хотя нервозность, которую он испытывал, никуда не делась.

"Ты уверен, что хочешь быть частью этого? Если что-то пойдет не так..."

"Они не будут", - твердо сказал Гарри. "Я не позволю этому случиться".

"Я тоже, - согласился Иван, - но если что-то пойдет не так, ты должен убираться оттуда. Если бы я не чувствовал, что нуждаюсь в тебе, тебя бы вообще не было со мной. Охранники могут напасть, если они в этом замешаны."

"Я буду готов", - пообещал Гарри.

Иван одарил собеседника улыбкой, удивленный тем, что тот так легко ему поверил.

"Тогда, может быть, мы покончим с этим?"

Эванс кивнул и жестом велел Ивану идти первым.

Они пробирались по коридорам штаб-квартиры ICW, пока не добрались до зала, где проводились заседания.

Необычно, и к удивлению Ивана, двое охранников, одетых в белые халаты, стояли по обе стороны от входа и преграждали им путь в комнату.

"Вы подадите свои палочки", - грубо потребовал один из мужчин.

"Сдать наши палочки?" - недоверчиво спросил Иван. "Мне никогда не приходилось его отдавать".

"После последнего раза", - огрызнулся охранник, с отвращением глядя на Гарри, "Верховный Магвамп настаивает на том, что никакие палочки, кроме палочек представителей и охранников, не должны допускаться".

"Нелепо!" - рявкнул Иван. "В тот день, когда я..."

Он замолчал, когда Гарри положил руку ему на предплечье.

"Все в порядке, джентльмены", - весело сказал он. "Мы бы не хотели, чтобы вы, страшные охранники, наложили в штаны при мысли о том, что мы вооружены".

Охранник с рычанием шагнул вперед, но его коллега удержал его.

Иван мог только покачать головой, когда Гарри достал свою палочку и положил ее в коробку, на которую указал более спокойный из людей в белых одеждах.

Поколебавшись всего мгновение, Иван последовал его примеру, и им разрешили войти в камеру.

"О чем, черт возьми, ты думал?" - озабоченно прошептал он. "Это будет некрасиво".

"Тогда тебе лучше держаться поближе ко мне", - посоветовал Гарри. "Делай то, за чем ты сюда пришел, я прослежу, чтобы никто ничего не предпринял".

Иван фыркнул в ответ.

У Эванса даже не было волшебной палочки, и все же он казался таким же уверенным, как всегда.

И все же Ивана это не остановило бы от его намерений.

Какой бы сложной ни была его задача, ее выполнение было необходимостью.

"Я призываю к порядку это заседание Международной конфедерации чернокнижников, датированное 11 мая 1939 года", - заявил Верховный Магвамп. "Как и положено его прерогативе, это собрание было запрошено главой Министерства юстиции господином Иваном Федоровым. Слово за вами, Федоров."

Японец был недоволен и не пытался этого скрыть.

Иван встал, вынимая свою папку с доказательствами, из которой он сделал несколько копий и

спрятал их в разных местах.

Глубоко вздохнув, он получил ободряющий кивок от Гарри и обратился к комнате.

"В моем качестве главы Министерства юстиции я несу ответственность за то, чтобы не обращать внимания на работу наших Мастеров-ударников и расследовать все в ICW, что я считаю не в духе или подозрительным", - начал он. "Недавно я обнаружил некоторые довольно тревожные вещи".

Верховный Магвамп довольно быстро терял терпение, но Иван проигнорировал этого человека.

"О каких тревожных вещах вы говорите, мистер Федоров?" французский представитель задал вопрос.

Иван уже разговаривал с этим человеком, и ему было неприятно узнать, чем занимался их лидер.

"Я имею в виду коррупцию и даже предательство самого подлого характера".

За его заявлением последовал ропот, но, не желая, чтобы его прервали или заставили замолчать, Иван продолжал.

"Впервые у меня возникли подозрения несколько недель назад, когда меня посетили Верховный Магвамп и представитель Италии. Они хотели провести проверку моих файлов", - объяснил он. "Конечно, в этом нет ничего необычного, но они попросили просмотреть личные дела персонала, где хранится конфиденциальная информация, относящаяся к Мастерам-ударникам".

"Не может быть и речи!" - сердито крикнул представитель Ирландии. "Только глава департамента имеет доступ к этим файлам. Так было с 1812 года!"

"На что это вы намекаете, Федоров?" - потребовал Верховный Магвамп, его ухмылка была довольно самодовольной.

"О, это само по себе может быть оправдано как ошибка с вашей стороны, - ответил Иван, - но не остальное из того, что я обнаружил с тех пор".

"Раскрыто?" - нервно вмешался итальянец.

Иван кивнул.

"У меня здесь есть доказательство того, что Верховный Магвамп отправился на встречу с императором-лидером Японии", - показал он, держа в руках полученные им фотографии. "Не только это, но и на каждом шагу он препятствовал любым попыткам сопротивления Гриндельвальду. Зачем ему это делать? Уже много лет известно, что он действует в Европе, что он завоевывает территории для себя. Болгария, Чехословакия, Австрия и Германия", - напомнил он представителям, указывая по очереди на каждое пустое место отсутствующих стран. "Он не только мешает нам выполнять наши обязанности перед нашими членами, но и нарушает Статуи секретности".

Верховный Магвамп был явно раздражен этим обвинением, но сохранил самообладание.

"Ложь!" он укусил в ответ. "Эти фотографии ничего не доказывают. Я могу заверить вас, что

это выдумки. Стража, вы выведете господина Федорова из этих покоев, и мы немедленно обсудим его поведение!"

"Если вам нечего скрывать, вы позволите мистеру Федорову закончить его довольно интересную презентацию", - вмешался Дож. "Я тоже весьма обеспокоен доказательствами, представленными сегодня, и тем, о чем нам сообщили до сих пор. Я уверен, что не я один задаюсь вопросом, почему в настоящее время нет сопротивления Гриндельвальду. Он взял под свой контроль несколько стран, и все же мы ничего не сделали".

"Я согласен с моим британским другом", - подал голос американец. "Похоже, что не-мажорные граждане моей страны правы, не доверяя его участи", - добавил он, указывая на Верховного Магвампа.

Как и надеялся Иван, другие последовали его примеру, настаивая на том, чтобы Верховный Магвамп объяснился сам.

"ЭТО АБСУРД!" - громко крикнул итальянец. "Разве это не наша работа - обеспечить единство наших наций?"

"И все же, здесь есть некоторые, которые действуют, чтобы увидеть, что вы все разделены", - ответил Гарри. "Это, мягко говоря, довольно отвратительно, что есть те из вас, кто утверждает, что принимает интересы многих близко к сердцу, но вы помогаете Гриндельвальду. Не так ли, Верховный Магвамп?"

"Я не потерплю, чтобы Мастер-ударник ставил под сомнение мою честь!" - рявкнул Сато. "Тебе здесь нечего делать, Змей. Стража! Уберите его."

Четверо мужчин, одетых в белое, приблизились к нему, и, как ни странно, Гарри оставался спокойным, когда они вытащили свои палочки.

От Ивана не ускользнуло выражение удовлетворения, промелькнувшее на лице Верховного Магвампа, хотя его глаза выпучились, когда Гарри вложил ему в руку свою палочку.

"Ты должен был разоружить его!"

"Мы сделали", - пролепетал один из охранников.

"ХВАТИТ!" - рявкнул французский представитель. "Я голосую за то, чтобы Верховный Магвумп был схвачен и получил Веритасерум. Это положит конец этому делу".

"Я не потерплю такого обращения!" - горячо отказался японец. "Стража! Ты безопасно выведешь меня из этих покоев, пока мои коллеги не образумятся."

Высший Магвумп был: "Они не будут делать ничего подобного", - фыркнул Гарри. "Как сказал француз, если вам нечего скрывать, вам не о чем беспокоиться. На вашем месте, джентльмены, я бы убрал эти палочки."